

До этого момента моя жизнь была довольно обычной, ничего выдающегося или впечатляющего, просто нормальность, которую испытывает большинство людей. Жизнь изменилась в тот год, когда мои родители решили развестись. Не было никаких ссор, никаких пылающих ссор, мы с сестрой не имели ни малейшего понятия, пока однажды вечером они не усадили нас за стол и не объяснили, что наш отец уходит. Конечно, были слезы, что случилось, неужели они больше не любят друг друга. Только моя мама одна объяснила нам. Она сказала, что много лет жила в отрицании, очень старалась, но теперь ей придется посмотреть фактам в лицо. В идеале, человек, с которым она хотела бы быть, - это другая женщина, и да, у нее были лесбийские наклонности.

Наш отец съехал через неделю. Но это не значит, что мы его больше не видели. Мы виделись с ним по выходным, оставались с ним на каникулах и, вероятно, видели его чаще, чем раньше. Дома оставалась наша мама, Аманда, но всем известная как "Мэнди". Моя сестра Ребекка, опять же, известная друзьям и родственникам как "Бекки", и я, Алекс..... Александр Данбар. Мы с Бекки - близнецы, и, как многие близнецы, мы очень близки, иногда мы чувствуем, что думает или чувствует другой.

Первые несколько месяцев после ухода отца ничем не отличались от тех, что были до его ухода, жизнь продолжалась так же, как и многие годы: друзья, колледж и домашняя жизнь. Однажды, придя домой из колледжа, я обнаружил, что в нашей гостиной сидит незнакомая женщина.

Алекс, это Сандра, она станет нашей новой домработницей. Я занята на работе, и мне нужна помощь, поэтому она будет жить с нами", - сказала мне мама, представляя нас.

Я сказала "Привет", прежде чем исчезнуть в своей комнате, бросила сумку в угол и плюхнулась на кровать.

"Черт побери", - подумал я, Сандра была сногшибательна. Я прикинул, что ей должно быть лет двадцать шесть или семь, ее светлые волосы коротко подстрижены в мальчишеском стиле, а лицо чрезвычайно привлекательно. Но что запомнилось мне, так это ее большие сиськи и ноги, которые, казалось, продолжались бесконечно. В свои восемнадцать лет, будучи определенно мужчиной, я только что познакомился со своей новой мастурбационной фантазией, и мне не терпелось начать, так как я почувствовал, как в моем паху нарастает напряжение.

У меня были подружки, но они были недолговечны, а сейчас я был молод, свободен, холост и, к сожалению, не имел ничего.

Не успел я и глазом моргнуть, как в дверь моей спальни постучали, и вошла Бекки: "Вот это сюрприз", - сказала она, - "Где она собирается спать?".

Я не задумывалась над этим вопросом: "Наверное, в гостевой комнате рядом с мамой, если только она не использует большую комнату на втором этаже".

Мама - агент по недвижимости, и наш дом перешел к ней от родителей. Он довольно большой, с большой гостиной, столовой и кухней внизу. На этом этаже были две ваннные комнаты и четыре спальни, а на верхнем этаже - спальня с двуспальной кроватью и ванной комнатой. Мама и папа никогда не пользовались большой комнатой, предпочитая спать на этом этаже, особенно когда мы были младше.

Комната рядом с нами была оборудована как спальня, обычно ее использовали, когда у нас гостила семья, и Бекки заметила очевидное: "Ну, если она использует комнату рядом с маминной, разве там нет смежной двери?".

Я совсем забыла об этом, наверное, дом изначально был построен так, что эти две комнаты использовались как гостевые. Я пожал плечами, мне было все равно, где она спит. После начального этапа, когда Сандра переехала и мы привыкли к ее присутствию в доме, жизнь вернулась в нормальное русло, по крайней мере, на следующие двенадцать месяцев. Сейчас я не уверена, но через некоторое время я начала подозревать, что Сандра, возможно, была немного больше, чем просто домработница. Иногда я слышала голоса в комнате матери, тихий смех и иногда..... другие звуки. К этому времени я уже потерял счет тому, сколько спермы было посвящено ей, так как мои фантазии о ней разбушевались.

К концу того первого года, когда она жила с нами, ситуация начала меняться, сначала медленно и едва заметно. Первое, что я помню, произошло однажды вечером, когда я сидел за ужином. Все были наверху в своих комнатах, и я уже собирался подниматься, когда услышал шаги, спускающиеся по лестнице. Я был поражен, когда Сандра вошла на кухню в одном халате, тайно любуясь своими ногами, пока она перемещалась по комнате и готовила себе кофе, а затем села на противоположную сторону барной стойки, лицом ко мне.

Сидя на высоком табурете, ее халат распахнулся в разных местах, открывая мне вид на ее декольте, некоторые груди и случайный проблеск бритой киски. Отпивая глоток из чашки, она вела светскую беседу, но не пыталась прикрыться. Конечно, она должна была знать, какой эффект это производит на меня, поскольку я безуспешно пытался скрыть заметную выпуклость спереди моих пижамных штанов. Она встала, когда закончила, прошла мимо меня, пока не отнесла свою чашку в раковину, чтобы ополоснуть ее, а затем, вернувшись, остановилась рядом со мной, глядя на мои колени.

Я очень надеюсь, что это из-за меня, и ты думаешь обо мне, когда прикасаешься к нему". И с этими словами она стремительно вышла из комнаты.

Я был поражен: правильно ли я ее расслышал, конечно, нет. Как и вы, я убеждал себя, что ослышался. Я не мог пойти за ней и сказать: "Простите, вы не могли бы повторить? Я бы выглядел полным идиотом, когда она сказала что-то совершенно другое и спросила, что, по моему мнению, она сказала.

Если не считать того, что она сказала что-то другое, то это увеличило количество спермы, пожертвованной ей в тот вечер, так как я выбил одну.

В течение нескольких недель больше ничего не происходило, пока однажды рано утром я не оказался в ванной, принимая душ, уверенный, что закрыл за собой дверь. Напевая песню под струями воды, я вдруг почувствовал, что за мной наблюдают, и, повернувшись, заметил, что кто-то стоит по другую сторону слегка приоткрытой двери. Это снова должна была быть Сандра, почему моя мать или сестра должны стоять там и смотреть на меня? Опять же, я не могла подойти и спросить ее или сказать что-то, не обидевшись.

В настоящее время это была моя дилемма. В повседневной жизни Сандра одевалась разумно, даже если каждая вещь, которая была на ней, выглядела так, будто на нее нанесли спрей. Она никогда не делала замечаний, которые могли бы быть истолкованы как намек и восприняты неправильно. В каком-то смысле она была идеальной, но со временем я начал замечать едва уловимые изменения в моей семье. В другой раз, когда мама была на работе и только что вернулась домой из колледжа. Я поднялась в свою комнату и прошла мимо ванной, услышав, как работает душ. Дверь была частично приоткрыта, и, к моему восторгу, Сандра стояла в кабинке, совершенно голая, и намыливала свое тело.

Не знаю, как долго я стоял и смотрел. Она, казалось, не замечала моего присутствия, или я так думал, пока она не повернулась и, демонстрируя свои прелести, улыбнулась и подмигнула мне. Ускользнув, как ошпаренный кот, я направился в свою комнату, быстро запер дверь, а мой эрегированный пульсирующий член получил колоссальную нагрузку. Всегда был перерыв в несколько недель или даже месяцев, когда жизнь казалась нормальной, прежде чем Сандра снова удивляла меня каким-нибудь замечанием или поступком.

Были и другие тонкости, которые я начал замечать, в первую очередь это касалось моей матери. Она всегда была чопорной и правильной, и в рабочие дни обычно надевала деловой костюм и разумные туфли, а волосы завязывала в хвост. По сравнению с другими мамами, она достаточно красива, я думаю, и при росте около пяти футов семи футов я дразнил ее, упираясь подбородком в ее голову. Она стройная, с хорошей фигурой для своего возраста, ее бюст небольшой, но у нее потрясающие ноги, которыми она по праву гордится.

Со временем я начал замечать небольшие изменения, происходящие с ней то тут, то там: вместо хвоста она убирала волосы в хвост. Она сделала завивку и тонирование, так что волосы стали красивого русого цвета и свисали чуть ниже воротника. Затем я заметил, что она купила себе новый деловой костюм, сшитый на заказ, с юбкой, которая, должно быть, была короче по меньшей мере на шесть дюймов, и таким образом продемонстрировала гораздо больше ног. В сочетании с туфлями на высоких каблуках она стала почти такой же высокой, как я. Каблуки что-то сделали с ее ногами, и впервые в жизни я начал их замечать.

Во-вторых, с Бекки тоже происходили едва заметные изменения. До этого года, если бы кто-то сказал мне, что моя сестра красивая, я бы пожала плечами и ответила: "Правда?".

Теперь некоторые из этих изменений были естественными, она начала полнеть, становясь молодой женщиной, и после скачка роста ее грудь вдруг, казалось, обогнала мою материнскую, удваиваясь в размере каждый день, пока не стала гораздо больше, чем горстка.

Как и Сандра, она постепенно стала носить очень обтягивающую одежду, подчеркивающую ее

отличную фигуру, и часто, как я стала замечать, ходила без лифчика. В первый раз, когда я увидел ее накрашенной, я был ошеломлен тем, насколько привлекательной она была на самом деле. Не поймите меня неправильно, в конце концов, они все еще были моими матерью и сестрой, и я никогда не думала о них иначе.

Когда приближались дни рождения мой и Бекки, однажды днем я оказался один в доме с Сандрой. Я сидел в гостиной и читал, когда она вошла и взяла газету. Сев напротив, она начала вести светскую беседу, а потом вдруг спросила: "Тебе не кажется, что Бекки в последнее время выглядит великолепно?".

Я пожала плечами: "Наверное, да", - пробормотала я.

У нее есть парень? спросила Сандра.

Я понятия не имела, если честно, я никогда не видела ее с кем-то, и она никогда не упоминала об этом, я покачала головой: "Нет, насколько я знаю".

Тогда она задала вопрос, который привлек мое внимание: "Как вы думаете, она все еще девственница?".

Моя голова дернулась вверх, книга была полностью забыта, и я уставилась на Сандру с открытым ртом.

"Уверена, что да", - продолжала Сандра, - "Ты когда-нибудь думал, каково это - быть тем, кто лишил ее девственности?".

Господи Иисусе, как я должен был ответить на это, что я должен был сказать.

"Подумай об этом, Алекс", - сказала она, вставая и выходя из комнаты, в ее глазах был определенный блеск, а в воздухе витал дух дьявола.

<http://erolate.com/book/2239/59571>